

Если бы Су Ань знал, о чем думает Хэ Чанхуай, он, вероятно, просто сказал бы с улыбкой: «Второй мастер, не трать время, умывайся скорее».

Хэ Чанхуай собрался с мыслями и вошел в дверь. Е Суань уже вошел в ванную. Туман вырвался через щель двери. Хэ Чанхуай достал сигару, но, вспомнив, что Суань она не понравилась, он снова положил ее на место.

«Су Ань», — он был измотан, — «Нам нужно хорошо поговорить».

Человек в ванной молчал.

Хэ Чанхуай потер брови и потащил свои тяжелые ноги, чтобы постучать в дверь: «Я знаю, что ты не хочешь меня видеть. Я также знаю, что тебе не нравится, когда я вмешиваюсь в твои дела, но мы с тобой договорились о трех законах*. Босс Е, ты должен вернуться до десяти часов вечера, ты помнишь это?»

*三三三 - /yuē fǎ sān zhāng/

договариваться о трёх законах (идиома) / трёхпунктный договор / (рис.) предварительное соглашение / основные правила

Су Ань: Я помню, я помню. Но должна же быть причина, чтобы ты выплеснул эмоции.

«Е Суань», — много говорил Хэ Чанхуай, но Е Суань просто молчал. Затем его голос постепенно стал холоднее: «Открой дверь».

«...» Эй, эй, эй, атакуй, если можешь.

С грохотом дверь ванной комнаты распахнулась. Хэ Чанхуай шагнул в дверь с мрачным лицом и действительно ворвался внутрь.

Су Ань был ошеломлен и смотрел на него в изумлении.

Хэ Чанхуай снял галстук, снял жилет и собирался принять с ним ванну. Водяной пар смягчил враждебность в его словах: «Малыш, мы также можем поговорить об этом сейчас».

«Хэ Чанхуай, мне не о чем с тобой говорить», — оправился Е Суань и продолжил спокойно принимать душ. «Закрой дверь, мне холодно».

Хэ Чанхуай закрыл дверь и обнял его: «Не хочешь со мной разговаривать?»

Е Суань рассердился и сказал: «Я не хочу».

Мужчина помолчал немного и небрежно сказал: «Правда? Тогда пойдем спать и поговорим».

Вынося человека, гнев и страх Хэ Чанхуая, накопленные за последний месяц, вырвались наружу, свистя в неистовую бурю. Су Ань плакал под ним, плакал с отчаянием в глазах и слабостью в теле, выглядя очень жалко.

Хэ Чанхуай поцеловал его в лоб, чувствуя себя очень расстроенным, и прошептал: «Мне жаль, Су Ань, но я не могу это контролировать».

Но его действия были все еще жестокими. Хэ Чанхуай всегда был таким, он говорил, что он огорчен и извинялся, но в своем поведении он всегда был сильно преследующим. Су Ань поднял голову, и слои отпечатков пальцев на его белоснежной плоти были ужасающими. Он пробормотал: «Хэ Чанхуай, отпусти меня».

Дыхание Хэ Чанхуая стало тяжелее.

Плача шепотом, словно птенец, бессильно падающий со скалы, Су Ань следовал за взлетами и падениями моря желания и смущенно сказал: «Я не должен был встречаться с тобой...»

Хэ Чанхуай закрыл глаза, его душа была опустошена. «Жаль, ты встретил меня», — хрипло сказал Хэ Чанхуай, «Су Ань, мы поженимся?»

Хотя он знал, что это невозможно, у него все еще оставалась маленькая надежда. Но истощение и отвращение Е Суаня не могли скрыться: «Ты шутишь?»

Кадык Хэ Чанхуая дернулся: «...хорошо, мы поженимся в следующем месяце».

Е Суань, «Сумасшедший».

Хэ Чанхуай стиснул зубы и сказал: «Е Суань, как ты можешь перестать быть такой враждебной ко мне? Разве плохо нам быть вместе, ты и так мой! Я могу дать тебе все, что ты захочешь, что со мной не так?»

Су Ань тихо сказал: «Я хочу свободы».

Хэ Чанхуай вздохнул и потерял дар речи.

«Ты можешь дать мне свободу?» — пробормотал Су Ань. — «Просто отпусти меня, Хэ Чанхуай, это то, чего я хочу больше всего».

Руки Хэ Чанхуая задрожали и напряглись.

"...невозможно."

Е Суань саркастически рассмеялся, и его сладкий крик нес в себе небрежный звук, исходящий от почек, а не от сердца.

Сегодня вечером он сделал это в спешке всего дважды. Хэ Чанхуай отвлекся, лежа на кровати и куря сигарету. Когда свет огня упал на его полные губы, он повернул голову набок, Су Ань уже свернулся калачиком на боку и спал, чувствуя себя неловко, повернувшись к нему спиной.

Е Суань, кажется, стал худее, чем раньше. Хэ Чанхуай не знает, было ли это из-за того, что он снял зимнюю одежду, или потому, что его талия стала тонкой, растягиваясь, как озеро.

Хэ Чанхуай был очарован им, и только когда огонь обжег ему руку, он пришел в себя. Сбежав в ванную, чтобы прополоскать рот, Хэ Чанхуай осторожно обнял Су Аня.

Черные ресницы Су Аня были мокрыми от слез, а Хэ Чанхуай просто смотрел на него в транс. Через некоторое время Су Ань неловко повернулся и снова уснул спиной к Хэ Чанхуаю.

Хэ Чанхуай: «...»

Наступила депрессия.

Хэ Чанхуай убедил себя раньше, что достаточно заполучить Е Суаня. Но теперь он знает, чего хочет больше всего: если сердце Е Суань не в нем, заполучить этого человека — просто пытка.

Су Ань сладко спал, а когда проснулся, то встретился взглядом с Хэ Чанхуаем.

«...» Боже мой, как страшно.

Глаза Хэ Чанхуая были синими и черными, как будто он не спал всю ночь. Су Ань успокоил свое колотящееся маленькое сердце и приготовился встать с кровати.

Хэ Чанхуай: «Чего ты хочешь?»

Голос у него был хриплый.

Су Ань привычно усмехнулся и натянул халат на плечи: «Я хочу, чтобы ты отпустил меня и больше никогда не появлялся у меня на глазах».

Хэ Чанхуай небрежно сказал: «Хорошо».

Су Ань: «...»

Он горько заплакал в душе и убежал со своим багажом.

Хэ Чанхуай посмотрел на его безжалостную спину, которая не колебалась, и горько улыбнулся: вот что значит хотеть чего-то, но не получить этого.

...

Су Ань снял совершенно новый дом во дворе. Весеннее солнце скрылось, и солнце стало теплее. Он посадил виноград и персиковые деревья по углам. Закончив, Су Ань обратил свой взор и пошел искать Юй Цюна.

Юй Цюн был отправлен в школу. Он был красив и имел хороший характер, и вскоре завел двух или трех друзей. Су Ань ждал его у ворот школы и вернулся с ним в резиденцию Цзи.

Юй Цюн улыбнулся, обнажив полный рот мелких белых зубов, и не смог скрыть своей застенчивости: «Кажется, ты сегодня в хорошем настроении».

Позади, в тени, была тихо припаркована черная машина.

Хэ Чанхуай смотрел на них из окна машины.

«Это не плохо», — Су Ань улыбнулся, словно ветерок. «Я слышал, что из Цзинчэна пришел караван?»

Юй Цюн послушно кивнул: «Вчера кто-то приходил обсудить дела с моим отцом. Я слышал, что президент Цзян тоже здесь... Мне сказали, что он придет ко мне домой, чтобы извиниться лично».

Еще три месяца назад Цзян Чжэнжун последовал за новостями, выпущенными Е Суанем, и последовал за «Юй Цюном» на север. В конце концов, он ничего не нашел, поэтому Цзян Чжэнжун развернулся и снова повернул на юг, и между приходом и уходом он идеально пропустил Су Аня.

Теперь Цзян Чжэнжун готовился прийти в резиденцию Цзи, чтобы извиниться, и он должен был быть в курсе вопроса о признании родословной Юй Цюна.

Юй Цюн колебался: «Как у вас дела со Вторым Мастером Хэ в последнее время?»

Су Ань холодно сказал: «Вчера у него была еще одна прихоть, но на этот раз я надеюсь, что он сможет сделать то, что сказал».

После того, как они оба ушли, уличный торговец на обочине тихо подошел к черной машине. Хэ Чанхуай опустил окно машины и слушал, что говорили Су Ань и Юй Цюн, пока он передавал это.

Брови Хэ Чанхуая остались равнодушными, но сердце его забило от боли: «Понятно».

Машина следовала за Су Анем до самого двора.

Ночью шёл дождь, Хэ Чанхуай изначально хотел постоять здесь некоторое время, а затем уйти, но внезапно услышал поспешный крик Су Аня: «Ах...»

Его глаза изменились, и он вышел из машины и пошел прямо во двор. Когда он бежал перед Су Анем, он уже был похож на утонувшую крысу.

Су Ань потряс руками и удивленно посмотрел на него, затем нахмурился: «Зачем ты здесь?»

Хэ Чанхуай не стал отвечать, он взял его за руку и увидел, что указательный палец Су Аня обожжен огнем. Он был очень расстроен и поспешно побежал за холодной водой, иголками и мазью. Е Суань посмотрел на его смущенный вид, его брови сдвинулись еще сильнее.

Рану тщательно обработали и очистили, и Е Суань тихо сказал: «Хисс...»

Используя иглу для вышивания, Хэ Чанхуай проколол волдырь.

«Хэ Чанхуай», — Су Ань опустил глаза, глядя на пятнистое пламя свечей на полу, — «Ты следишь за мной?»

«Я», — Хэ Чанхуай открыл и закрыл рот, — «мне жаль».

Атмосфера на мгновение затихла. Затем Су Ань встал, ухмыльнулся, но молча снял одежду.

Хэ Чанхуай был удивлен, его лицо слегка покраснело, а глаза отвели: «Су Ань, что ты делаешь?»

Очевидно, он уже все сделал, но его лицо все еще горит, а сердце подпрыгивает от инициативы Су Аня.

«Второй Мастер Хэ остался за дверью посреди ночи, разве не для таких вещей?» Су Ань

рассмеялся и снял последнюю ткань. Его белая кожа под светом была нежной и теплой, как тончайший нефрит, «Второй Мастер Хэ помог мне вылечить мои раны, так что я уверен, что ты не захочешь забрать что-либо еще обратно. Поскольку Второму Мастеру Хэ нравится это тело, то я заберу его обратно к тебе».

Он сделал шаг вперед, затем сел в объятия Хэ Чанхуая и небрежно сказал: «Пойдем».

Хэ Чанхуай на какое-то время замер, но все равно обнял его.

Его тело было крепким, но Су Ань не был таким. Запах румян и власти был ароматным и сладким. Но когда он держал Су Аня, сердце Хэ Чанхуая становилось все более и более пустым. Он посмотрел на лицо Су Аня и наклонился, чтобы поцеловать его, но Су Ань отвернулся, чтобы избежать его.

Во рту Хэ Чанхуая было горько.

Ты счастлив быть мужчиной Е Суань?

Рад, но какой в этом смысл, если можно заполучить только его тело.

И это было тело, которое я получил посредством силы.

Как мне завоевать его сердце?

Хэ Чанхуай прошептал: «Су Ань, Су Ань...»

Су Ань стиснул зубы: «Блядь, почему ты радуешься, просто зовя Лао-цзы?»

«Су Ань», — внезапно сказал мужчина сверху, — «Я люблю тебя».

Су Ань стиснул зубы, проглотил голос и посмотрел на него сквозь туман слез.

Подбородок мужчины был мокрым от пота, глаза были как звезды, и он не мог не сказать: «Я так сильно тебя люблю».

Тяжелые эмоции сжимались в горле. Оказалось, что синусовые слова не нужно было специально заваривать, и их можно было произносить естественно.

«Я люблю тебя» — это, конечно, радостное предложение, но как оно может быть таким грустным, если его сказал он?

Су Ань задумался, погрузившись в транс.

Ты мне тоже очень нравишься.

Греховные отношения между ними в двух мирах были весьма роковыми.

Но я не думаю, что ты меня любишь.

Потому что ты даже не захотел сказать мне, кем ты был в прошлом мире, подонок, большой лжец.

Су Ань односторонне вошел в роль жертвы, глядя на глаза Хэ Чанхуая, становящиеся обиженными. Хэ Чанхуай звал Су Аня много раз, а затем он ушел под проливным дождем, искупав Су Аня.

Су Ань смотрел ему вслед: «...»

Одеяло, которое только что было еще горячим, теперь стало немного одиноко.

Он зевнул, потерся о подушку, чтобы заснуть, и дверь снова распахнулась.

Рану на его руке осторожно осмотрел Хэ Чанхуай. Только тогда Су Ань понял, что он не ушел, а просто пошел за лекарством.

Су Ань молча коснулся своего сердца и пробормотал что-то себе под нос.

Е Суань.

Тебя он тронул?

...

Отношение Е Суаня к Хэ Чанхуаю, похоже, немного изменилось.

Хэ Чанхуай, казалось, почувствовал это, но когда он хотел серьезно заняться этим, он не смог. Он не осмеливался появляться перед Су Анем открыто, поэтому он мог только смотреть на него издали в темноте.

Бизнесмены Аньчэна — умные люди: как только они увидят фигуру босса Е в своих магазинах, они поспешат послать кого-нибудь, чтобы сообщить об этом второму мастеру Хэ.

В этот день, когда Су Ань отправился осмотреть товары, он наконец увидел Цзян Чжэнжуна, приехавшего издалека.

Цзян Чжэнжун некоторое время пристально смотрел на Су Аня: «Я долго тебя искал».

Его одежда и ноги были испачканы пылью, и его лицо не могло скрыть усталости, но его внешний вид был выдающимся. Несколько дам и жен в магазине тканей бросили на Цзян Чжэнжуна несколько взглядов.

Су Ань оглянулся и увидел высокую фигуру, прячущуюся в магазине женских ципао. Он спрятал улыбку в уголке рта: «Президент Цзян, давно не виделись».

Цзян Чжэнжун вздохнул: «Босс Е, давай найдем место, где можно поесть и не спеша поговорить».

Они пришли в бараний ресторан и заказали две большие миски бараньего супа и четыре сухие булочки. Цзян Чжэнжун съел большую часть миски на одном дыхании, прежде чем сделать глубокий вдох: «Теперь я снова вернулся к жизни».

Су Ань дважды рассмеялся.

Цзян Чжэнжун вытер рот: «С тех пор, как я вошел в Аньчэн, я повсюду слышал много историй о боссе Е и втором мастере Хэ».

Выражение лица Е Суаня было слегка холодным: «Боюсь, это все неприятные слова».

Цзян Чжэнжун согласился и сказал: «Здесь полно людей и ушей, почему бы нам не выйти и не поговорить? Так уж получилось, что мне тоже есть что сказать боссу Е».

Хэ Чанхуай, подслушивавший в сторонке: «...»

Когда двое ушли, Хэ Чанхуай последовал за ними с холодным лицом. На улице много людей, так что следить за ними довольно легко. Но пока они шли, они пришли к малонаселенному озеру.

Хэ Чанхуай прижал шляпу, корень его носа оставил резкую тень, затем он дал мальчику-цветочнику серебряный юань: «Ты видел господина в синей рубашке? Иди и послушай, что они говорят. Если услышишь больше двух предложений, я дам тебе еще один серебряный юань».

Маленький мальчик радостно подбежал и через некоторое время вернулся, невинно сказав: «Господин, они ругают человека по имени Хэ Чанхуай».

Хэ Чанхуай: «...»

Мальчик продолжил: «Он сказал, что если бы он не родился в семье Хэ, то стал бы бандитом и грабителем».

«Они также говорили, что Хэ Чанхуай был претенциозным, красивым человеком, но бесполезным, и что попасться ему на глаза — плохая примета».

Автору есть что сказать.

Старый Хэ, посмотри на себя, ты все еще можешь это сделать?

<http://bllate.org/book/15646/1398828>